

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.001.09, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ
ФГБОУ ВО «АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 26 ноября 2021 г. № 12

О присуждении Тамразовой Илоне Геннадьевне, гражданке РФ, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Эристика как когнитивно-семиотическая модель девиантной дискурсивной риторики» по специальности 10.02.19 – теория языка принята к защите 25 августа 2021 г. (протокол заседания № 2/9) диссертационным советом Д 212.001.09, созданным на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ, 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, решение Президиума ВАК Минобрнауки России № 714/нк от 02.11.2012 г.

Соискатель Тамразова Илона Геннадьевна, 12 января 1981 года рождения, в 2003 году окончила Пятигорский государственный лингвистический университет по специальности «Преподаватель французского и английского языков» с присуждением квалификации «Лингвист».

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание «Функционально-прагматические характеристики эристического дискурса (на материале французского и русского языков)» защитила в 2010 году (диплом кандидата наук ДКН №122812 от 26.11.2010) в диссертационном совете Д 212.193.02, созданном на базе Пятигорского государственного лингвистического университета.

Работает в должности доцента кафедры «Иностранные языки» ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена в ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет» на кафедре «Иностранные языки», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – доктор филологических наук, Алферов Александр Владимирович, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации Института романо-германских языков и гуманитарных технологий ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Серебренникова Евгения Федоровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск;

Фанян Нелли Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар;

Фененко Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французской филологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «**Сибирский федеральный университет**» (г. Красноярск) – в своем положительном отзыве, подписанном доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой русского языка и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «СФУ» Евсеевой Ириной Владимировной, указала, что **актуальность** представленной к защите диссертационной работы обусловлена необходимостью обобщения противоречивых данных о диссонансном речевом взаимодействии, потребностью изучения трансгрессивных коммуникативных практик (протест, провокация, гражданское неповиновение и др.) в аспекте национальной безопасности общества и государства, значимостью риторических изысканий для подготовки в вузе риторически грамотных

специалистов. **Научная новизна** определяется тем, что на основе выполненных соискателем исследований: разработана научная концепция эристики как дискурсивно-риторического учения о формах речевого выражения противоречия (разногласия как когнитивного и коммуникативного диссонанса) и их преодоления в процессе коммуникации; уточнен имеющийся терминологический аппарат (эристика, эристический дискурс, эристическая тональность); введены новые термины, заполняющие лакуны в понятийно-терминологической системе риторики (эристема, людическая эристика, эристическая дискурсивная личность, делокутивный имидж и др.); доказана перспективность использования научных идей диссертации для теоретической и прикладной лингвистики (для создания компьютерных программ по распознаванию тональности текста; исследования практик противодействия агонально-девиантному воздействию на сознание отдельного индивида, группы лиц или общества в целом). **Теоретическая значимость** междисциплинарного исследования заключается в том, что предложенная концепция дискурсивной эристической риторики, системно и концептуально обоснованная с историко-риторической, дискурсивно-прагматической и лингвокультурологической сторон, вносит вклад в теорию речевой коммуникации; разработанный метод анализа эристической тональности дискурса расширяет методологию лингвистических исследований, а типология эристических единиц может найти применение в теории картографирования разногласий; риторическая структура эристического дискурса, охарактеризованная в работе, выделение в ней людической и агональной составляющих, разграничение эристики внешней (институциональной) и внутренней (когнитивно-психологической, связанной с креативностью) способствуют развитию неориторики и теории дискурса; основы дискурсивно-риторического анализа как метода исследования, заложенные в работе, представляют интерес для риторики художественного текста; выделение типа эристической языковой личности вносит вклад в лингвоперсонологию. **Практическое значение** полученных соискателем результатов исследования определяется перспективой использования положений и выводов диссертации для преподавания дисциплин коммуникативного цикла (риторики, теории коммуникации, стилистики и др.), разработки программ компьютерного распознавания текстов эристической тональности; намечены

перспективы дальнейших научных исследований на материале английского, французского и русского языков в сопоставительном аспекте.

Соискатель имеет 71 опубликованную работу, в том числе по теме диссертации опубликовано 64 научные работы, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 18 работ.

Результаты научных работ соискателя прошли апробацию на научных мероприятиях различного уровня.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Тамразова И.Г. Контрастивный анализ эристического дискурса французского и русского языков / И.Г. Тамразова // Когнитивные исследования языка. 2015. № 22. С. 412–414. (0,1 п.л.).
2. Тамразова И.Г. Когнитивное пространство эристики / И.Г. Тамразова // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 85–87. (0,2 п.л.).
3. Тамразова И.Г. Стереотипность делокутивов. Фразеорефлексы / И.Г. Тамразова // Общественные науки. 2017. № 1. С. 278–285. (0,4 п.л.).
4. Тамразова И.Г. Эристическое противоречие как когнитивно-дискурсивная категория: истоки и перспективы исследования / И.Г. Тамразова // Вестник ПГУ №3, 2018. С. 222–226. (0,2 п.л.).
5. Тамразова И.Г. Релевантность и эристичность политической коммуникации: паремические малапропизмы / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, Г.Е. Попова, И.Г. Тамразова, А.В. Якушева // Вестник ПГУ. 2018. №3. С. 183–187. (0,2)
6. Тамразова И.Г. Полиmodalность французского эристического дискурса: опыт интеракционного исследования // Политическая лингвистика. 2018. №4 (70). С. 96-103. (0,4 п.л.).
7. Тамразова И.Г. Культурологическая эристика и её отражение в художественном тексте / И.Г. Тамразова // Культура и текст, 2019. №1 (36). – С. 146–158. (0,7 п.л.).
8. Тамразова И.Г. Эфемерные лакуны: коннотация и тональность в переводе /А.В. Алферов, Г.Е. Попова, И.Г. Тамразова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 94-104.. – С. 94-104. (0,6 п.л.).
9. Тамразова И.Г. Языковая эристика: эвокативное речевое поведение // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2019. № 56. С. 108-121. (0,8 п.л.).
10. Тамразова И.Г. Жестовый язык эристики: французская речевая обыденно-политическая интеракция // Когнитивные исследования языка.

Вып. XXXVIII: Языки, культуры, модальности: Интеграция методов когнитивных исследований языка, 2019. – С. 175–182. (0,4 п.л.) 11. Тамразова И.Г. Эристика как социокультурный вызов и тип эмоционального интеллекта / И.Г. Тамразова // Когнитивные исследования языка. 2020. Вып. 1 (40). – С. 251–268. (1 п.л.). 12. Тамразова И.Г. Эристическое речевое поведение: проблема делокутивного имиджа // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2020. – Вып. 1 (45). – С. 61-73. (0,7 п.л.). 13. Тамразова И.Г. Эристическая интерпретация как жанрообразующий механизм политической коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2020. № 60. С. 102–114. (0,7 п.л.). 14. Тамразова И.Г. Эристическая интерпретация в концептуализации делокутивного имиджа // Когнитивные исследования языка. 2020. №3 (42). С. 575-580. (0,3 п.л.). 14. Тамразова И.Г. Интеракциональная когнитивная семиотика: понятийные составляющие метода (интерпретанта, релевантность, ad-hoc концепты) / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, Г.Е. Попова, И.Г. Тамразова // Вестник ПГУ. 2020. №3. С 29–35. (0,4 п.л.). 15. Тамразова И.Г. Эристические речевые практики: опыт дискурсивной риторики. Кросс-культурное исследование речевой агональности и языковой трансгрессии: монография / И.Г. Тамразова; под. науч. ред. А.В. Алферова. Москва: Московский Политех, 2021. – 442с. (25,7 п.л.).

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: Алексеевой Елены Альбертовны, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой французской филологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; Алимурادова Олега Алимурадовича, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»; Гришаевой Людмилы Ивановны, доктора филологических наук, профессора кафедры немецкой филологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; Михайловой Елены Николаевны, доктора филологических наук, профессора кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»; Моисеенко Лилии Васильевны, доктора филологических наук, доцента, заведующего кафедрой лингвистики и проф. коммуникации в области права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»; Романова Алексея Аркадьевича, доктора филологических наук, профессора кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; Червоного Александра Михайловича, доктора филологических наук, доцента, заведующего кафедрой немецкого и французского языков Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»; Ширяевой Татьяны Александровны, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Все отзывы положительные. Во всех отзывах отмечается соответствие требованиям действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842), а также актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

По тексту автореферата заданы следующие вопросы:

1. Во-первых, изложение теоретического материала и его описание под обозначенным углом зрения только выиграло бы, если бы автор рассуждал о феномене «эристике» и его характеристиках, сфере его функционирования, факторах, к которым этот феномен чувствителен или нет и т.д., а не о категории. Можно было бы и развести феномен и категории его описания. Это уточнение необходимо потому, что термин «эристика» используется в двух значениях. К сути соответствующих рассуждений претензий нет. (Л.И. Гришаева). **Ответ соискателя:** В этом замечании сталкиваются два плана эпистемического представления эристики – онтологический и языковой. В онтологическом плане эристика это антропологический феномен, как это сказано в реферате (с. 4, 5, 6, 12, 37), с особыми характеристиками, сферами его функционирования, с философской, психологической и лингвистической ипостасями. Сложность и разнообразность проявлений этого феномена требует междисциплинарного подхода в его исследовании. Поэтому основным был определен когнитивно-семиотический метод,

проецирующий когнитивно-психологические процессы коммуникации на семиотическую структуру эристических речевых практик, эристического дискурса. И в этом языковом плане, названном в работе дискурсивной риторикой, эристика предстает именно как риторическая категория со всеми присущими категории характеристиками: наличием общего категориального признака (противоречие), интегральных и дифференциальных признаков, в частности, людических и агональных – с.3-4,9 автореферата) и т.д. В работе выделяются единицы данной категории – эристы, имеющие уровневую организацию, разноуровневые языковые средства выражения семантико-логических отношений в свете теории риторической структуры (отношение ВЫЗОВ).

2.Во-вторых, вряд ли целесообразно говорить, изучая средства и способы реализации коммуникативных (дискурсивных) стратегий, о девиации, нарушении нормы и т.п., поскольку, как свидетельствует уже сам результат исследования И.Г. Тамразовой, описываемое ею явление системно для коммуникации – просто оно не столь частотно по сравнению с кооперативным, неагональным общением. (Л.И. Гришаева). **Ответ соискателя:** О системности, частотности и равноправности кооперативного и некооперативного речевого поведения и в связи с этим о целесообразности употребления термина «девиация». Вся работа посвящена системности эристических проявлений в коммуникации, что, в частности, отмечается на стр. 37 автореферата. Более того, сам принцип речезыкового реализма, постулируемый в работе, призван включать эристические формы, например, аргументации, в узус, то есть норму речевого взаимодействия. Но, как известно, узус «отфильтровывает» продукты языковой системы не по критерию «правильно / неправильно», а по критерию «более предпочтительно / менее предпочтительно». Поэтому эристика, в отличие от речевой агрессии, является «политичным» (по Уотсу), то есть допустимым речевым поведением. Однако это не делает ее речеповеденческой и языковой нормой, также как эристическое просторечие не может стать нормой языка.

3.В-третьих, несколько неудачным, так как неточным, мне представляется название работы. Мое мнение основывается на том, что феномен «эристика» может быть смоделирован по-разному и на разном теоретическом фундаменте, т.е. моделей к одному феномену можно предложить несколько. В концепции И.Г. Тамразовой

изложена и обоснована одна из них – когнитивно-семиотическая, благодаря чему стало возможным убедительно доказать положения относительно «универсальности и градуальности эристических манифестаций в пространстве речевого взаимодействия на концептуально-когнитивном, риторико-стилистическом, дискурсивно-прагматическом, синтактико-дискурсивном и номинативно-лексическом уровнях, реализующихся в социокультурных вариациях речевого поведения» (с. 5), что формулировалось в качестве гипотезы исследования. (Л.И. Гришаева). **Ответ соискателя:** О названии работы. На наш взгляд, в самом замечании нет достаточных оснований. Название работы не только не противоречит тому, что «феномен «эристика» может быть смоделирован по-разному», наоборот, в работе изложена и обоснована лишь одна из возможных моделей дискурсивной риторики, что и отмечено в названии («Эристика как когнитивно-семиотическая модель...»). Как раз эта формулировка и отражает возможную вариативность моделей дискурсивной риторики. Эристика объединяет неконвенциональные риторические формы, девиантные средства риторического воздействия, построенные на трансгрессии норм речевого взаимодействия.

4. Наконец, в-четвертых, вряд ли правомерно говорить о номинативных особенностях только применительно только к лексическому уровню – ведь и морфологическими и синтаксическими, а также словообразовательными, формально-структурными и стилистическими средствами также решаются сложные номинативные задачи, позволяющие градуировать в ту или иную сторону эристические проявления в дискурсе (или же фиксировать их в тексте). (Л.И. Гришаева). **Ответ соискателя:** В диссертации нет утверждения об исключительно лексических средствах эристической номинации, в чем можно убедиться в положениях на с. 5, 22, 28, где номинативная эристема обозначена как морфо-лексико-фразеологическая единица, а также в анализе примеров на с. 27, где отмечены, помимо лексических, просодические, синтаксические, стилистические и др. средства эристической номинации.

5. Чем обусловлено использование разнотипного эмпирического материала для анализируемого в диссертации явления? В работе представлены французский политический дискурс, материалы (транскрипции и видеоряд) популярного американского телесериала, произведения французской и русской художественной

литературы и их переводы (с. 14-15 автореферата). (Е.Н. Михайлова). **Ответ соискателя:** Выбор разнотипного эмпирического материала обусловлен необходимостью показать трансжанровый функциональный диапазон эристики, с тем, чтобы выявить её категориальный статус языковой универсалии с определенной вариативностью в национальных языках и речевых жанрах. Следуя принятому в работе методологическому разделению эристической тональности на интеракциональную и текстовую, были рассмотрены два функциональных диапазона эристики – политические дебаты как реальное институциональное речевое взаимодействие и фикциальная эристика в разножанровых проявлениях – от литературных художественных текстов до квазиобыденной коммуникации в диалогах телесериала, а также в передаче эристической тональности в переводах этих фикциальных текстов.

6. Важным является более чёткое представление авторской позиции по вопросу используемой в работе терминологии. В частности, хотелось бы уточнить объём терминологического понятия «тональность» в сочетаниях «эристическая тональность» (с. 7), «дискурсивная тональность» (с. 5, 7), «речевая тональность» (с. 3), а также понятия «эристической интенциональности» как «особого интенционально - интерпретативного типа в риторической структуре дискурса и текста» (с. 13). (А.А. Романов). **Ответ соискателя:** Под тональностью мы, вслед за В.В. Виноградовым, В.И. Карасиком, Т.В. Матвеевой понимаем субъективные семантические обертоны речи, то есть дискурса и текста, не имеющие, в отличие от языковой модальности, регулярных системных языковых – лексико-грамматических и синтаксических – инвентаризированных средств выражения. При этом языковые средства выражения модальности и тональности могут совпадать. Поэтому в современной лингвистике существует мнение, что категория субъективной модальности и категория тональности либо тождественны друг другу, либо одна является составной частью другой. Тональные средства функционируют почти на всех уровнях текста для психологической манифестации авторской позиции и воздействия на сознание адресата. Мы полагаем, что главное отличие тональности от модальности состоит в синергетичности – имплицитности и суггестивности – её средств формирования семантики текста и дискурса на коннотативном уровне.

7. Хотелось бы уточнить, как соотносятся используемые термины «эристика», «эристический дискурс», «эристическая дискурсивная тональность», «дискурсивная когнитивно-семиотическая риторика» и «интеракциональная дискурсивная риторика»? Полагаем, что многие термины, использованные в исследовании, употреблены синонимично, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности дублирования и экспансии использованной терминологии. (Т.А. Ширяева). **Ответ соискателя:** Термин эристика, как мы указали в работе, имеет разное содержание и часто употребляется как зонтичный термин, который конкретизируется выбранными в нашей работе подходами исследования – риторическим и дискурсивным. Объединение этих подходов обозначено в работе как *дискурсивная риторика*, которая может включаться в общую теорию риторики как особый раздел – *эристическая дискурсивная риторика*, нацеленная на изучения эристических манифестаций в речи. Остальные термины отражают методологическую направленность данного раздела: когнитивную, семиотическую и интеракциональную – описание когнитивных модулей, формирующих эристическую интенциональность, семиотичность эристических манифестаций в речи в виде иерархии эристеи и интеракциональный характер их функционирования в речевом взаимодействии. Данные термины никаким образом не являются синонимами по интенционалу, то есть понятийному содержанию. По экстенционалу, то есть референту, они все обозначают различные манифестации эристического в речи и языке.

8. При знакомстве с авторефератом создается впечатление, что автор трактует мышление и интенциональность как отдельные феномены? Что мешает интерпретировать интенциональность в традиционном ключе – как неотъемлемое свойство мышления? (О.А. Алимуратов). **Ответ соискателя:** Мы никоим образом не отделяем мышление от интенциональность, поэтому сложившееся впечатление не входило в нашу интенцию. Однако это еще раз доказывает, что интенции адресанта не всегда резонируют с интенциональным состоянием адресата, а сама интенция как неотъемлемое свойство мышления имеет два проявления - интуитивно-спонтанное и отрефлексированное.

9. Формулируя гипотезу исследования и предполагая многообразие эристических манифестаций в социокультурных вариациях речевого поведения на

«концептуально-когнитивном, риторико-стилистическом, дискурсивно-прагматическом, синтактико-дискурсивном и номинативно-лексическом уровнях» (стр. 5 АДД), не стоило ли сразу более четко дифференцировать упомянутые уровни? Даже на этапе оценки гипотезы вполне понятно, что уровни риторико-стилистический, дискурсивно-прагматический и синтактико-дискурсивный пересекаются, а отношения между синтактико-дискурсивным и номинативно-лексическим уровнями близки к иерархическим. Помимо этого, для говорящего концептуально-когнитивный уровень предшествует речевому поведению (в том числе и содержащему эристические манифестации), в то время как у слушающего он задействуется уже на этапе интерпретации речевого поведения. (О.А. Алимуратов). **Ответ соискателя:** В формулировке данного вопроса заключен и ответ, потому что эти уровни, действительно, пересекаются и проникают друг в друга, синкретически соединяясь в речезыковом употреблении. Однако системный анализ проявлений эристики в речевом взаимодействии, выделение интеракциональной и текстуальной сторон ее реализации, как и анализ речезыковых средств ее вербализации требует уровневой модели описания этого многоаспектного явления. А приведенный в вопросе комментарий доказывает, что данные уровни действительно существуют и актуальны для анализа, несмотря на синкретизм их взаимодействия.

10. Ситуация коммуникативного диссонанса трактуется диссертантом как категориальная (стр. 7 АДД) – каковы основания для этого? (О.А. Алимуратов). **Ответ соискателя:** В данном вопросе мы опирались на понимание категориальной ситуации, принятое в функциональной лингвистике, в частности, в работах Александра Владимировича Бондарко. В нашем случае общая ситуация – это нарушение коммуникации, коммуникативная неудача или конфликт, основанный на нарушении речезыковых и речеповеденческих норм, ситуация, базирующаяся на категории эристики как прагма-семантической категории речевого взаимодействия, реализующаяся посредством функционально-семантического поля языковых средств реализующих, или выражающих категорию эристики в дискурсе и тексте.

11. Вызывает сомнение правомерность отнесения категорий «противоречия, несогласия, конфликта, противодействия, трансгрессии, вызова, провокации» к онтологическим (стр. 8 АДД, второе положение, выносимое на защиту). По всей

видимости, логика И.Г. Тамразовой заключалась в том, что все упомянутые особенности характеризуют бытие языковой личности в коммуникативном пространстве, однако, как мне представляется, этого недостаточно для подобной категоризации, и природа противоречия, несогласия, конфликта, противодействия, трансгрессии и т.п. лежит не в области онтологии человека. (О.А. Алимуратов).

Ответ соискателя: В силу неоднозначности понимания онтологии можно согласиться с данным замечанием, подтвердив, что имелось в виду детерминированность речевого сознания реалиями человеческого бытия, а именно тем, что приведенные проявления человеческой природы являются онтологическими, бытийными коррелятами языковых манифестаций эристики, подчеркивая бытийную причинность языковой категории эристики и категориальной ситуации коммуникативного диссонанса, выражаемую языковыми манифестациями в речевом взаимодействии и коммуникации. Если же понимать онтологию как философское учение о сущем, о наиболее общих категориях бытия, то такой категорией, несомненно, станет категория противоречия, о чем неоднократно говорится в работе. Остальные из перечисленных бытийных категорий есть лишь вариативные манифестации категории противоречия в бытии социума.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что оппоненты Е.Ф. Серебренникова, Н.А. Фененко и Н.Ю. Фанян являются компетентными специалистами по проблематике и теме диссертации, имеют публикации в области теории языка, теории аргументации, теории речевого воздействия, теории коммуникации, теории перевода; профессорско-преподавательский состав кафедры русского языка и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск) – ведущая организация, имеет научные публикации в области теории дискурса, теории речевого воздействия, теории риторики, лингвоэкологии, юрислингвистики и способна определить научную новизну, теоретическую и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция эристики как дискурсивно-риторического учения о формах речевого выражения противоречия (разногласия как когнитивного и коммуникативного диссонанса) и их функционирования в процессе коммуникации;

предложена оригинальная научная гипотеза об универсальности и градуальности эристических манифестаций в пространстве речевого взаимодействия;

доказана перспективность концепции девиантной дискурсивной риторики, основанной на принципе речезыкового реализма, для теоретической и прикладной лингвистики (для создания компьютерных программ по распознаванию тональности текста; исследования практик противодействия агонально-девиантному воздействию на сознание отдельного индивида, группы лиц или общества в целом);

введены новые термины, заполняющие лакуны в понятийно-терминологической системе риторики (эристема, людическая эристика, эристическая дискурсивная личность, делокутивный имидж и др.), а также уточнен понятийно-терминологический аппарат риторики (эристика, эристический дискурс, эристическая тональность);

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об эристике как предметной области риторики, о дискурсивной риторике, об эристическом дискурсе, об агональных манифестациях в речи, об эристической тональности дискурса, о прагма-семантической записи эристической тональности текста, о теории риторической структуры текста, о принципе речезыкового реализма в риторике, о полижанровом характере эристики;

применительно к проблематике диссертации эффективно использованы методы анализа тональности институционального и художественного текста и дискурса, когнитивно-семиотического анализа агонального дискурса, картографирования разногласий и речезыковых девиаций, прагма-семантической записи текстовой тональности;

изложены оригинальные идеи о типологии эристических единиц, о методе картографирования разногласий и речезыковых девиаций, о риторической структуре эристического дискурса, об эристической языковой личности; о корреляциях людических и агональных эристических манифестаций; о паралингвистических аспектах риторики;

раскрыты новые проблемные сферы в исследовании речевой агональности и диссонансного речевого взаимодействия в рамках когнитивно-семиотической модели дискурсивной риторики;

проведена модернизация теоретических взглядов и исследовательских подходов к изучению риторики речевых девиаций, риторической структуры текста, теории аргументации, стилистики художественного текста, политической лингвистики, лингвоперсонологии, воздействующего дискурса, интеракциональной лингвистики, анализа тональности текста и дискурса, экспертизе текста.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработан метод прагма-семантической записи эристической тональности разножанрового дискурса и текста с перспективой создания программ компьютерного распознавания текстов эристической тональности;

определены перспективы практического использования результатов исследования в теории и практике воздействующего дискурса, политических технологий, лингвистической судебной экспертизе, журналистике и практике СМИ, переводе, а также преподавании соответствующих теоретических дисциплин в средней и высшей школе;

создана система практических рекомендаций эффективного применения эристической риторики в обучении и формировании эристической компетенции, навыков эпистемической бдительности, умений противостоять деструктивному идеологическому и коммуникативному воздействию.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на большой теоретико-методологической базе, в основе которой лежат основные известные концепции и положения по теме диссертации;

идея базируется на обобщении лингвистического опыта в области теории языка, теории коммуникации, дискурсивной риторики, лингвоаргументологии, лингвоперсонологии, интеракциональной лингвистики, теории речевого воздействия;

использованы современные методики сбора и обработки эмпирического материала, его систематизации, классификации и интерпретации;

исследован обширный эмпирический материал (объёмом более 15000

релевантных контекстов), зафиксированных в трех медийных форматах: вербальные (скрипты) и полимодальные транскрипции видеозаписей политических интеракций, в частности, встреч французских политиков с избирателями в период президентских кампаний во Франции, включающих скрипты предвыборных теледебатов в объеме более 600 страниц, содержащих около 1500 эристических реплик и речевых обменов (контекстов); транскрипции и видеоряд американского телесериала «Доктор Хаус» («House, MD»), включающий 177 серий: в объеме 7608 минут (126,8 часов) видео и скрипты в объеме 5310 страниц (А4, кегль 12 TNR), содержащие около 120 000 реплик, из которых выделено около 5000 эристических реплик и речевых обменов. Этому объему соответствует параллельный корпус сертифицированного профессионального перевода (телекомпания «Lost Film») и непрофессионального перевода – скрипты и переводы интернет-пользователей (более 140 тематических фан-сайтов);

Личный вклад соискателя состоит в участии автора на всех этапах процесса и в получении исходных данных, в обработке объемного практического материала, подготовке публикаций по выполненной работе.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

– ввиду междисциплинарного подхода и многоаспектного анализа эристического дискурса следовало бы систематизировать сложный терминологический аппарат диссертационного исследования, что позволило бы разработать понятийный тезаурус риторики речевых девиаций;

– логика исследования предполагает более развернутое и эксплицитное представление принципов и методологии дискурсивной риторики, в русле которой проведено исследование;

– следовало бы обозначить в качестве одного из перспективных направлений исследования полимодальность эристического дискурса, его паравербальная, в частности, жестовая составляющая как отдельная область риторических исследований, закладывающая основания для развития полимодальной риторики.

Соискатель Тамразова И.Г. частично согласилась с замечаниями, ответила на задаваемые в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию, обосновав свою точку зрения.

На заседании 26 ноября 2021 г. за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное значение для дальнейшего развития теории риторики, теории коммуникации, теории речевого воздействия, теории аргументации, юрислингвистики; способствующей расширению представлений о риторической, лингвоэкологической, юрислингвистической характеристике видов речевого воздействия, диссертационный совет принял решение присудить Тамразовой И.Г. ученую степень доктора филологических наук.

При проведении тайного (электронного) голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 10 докторов наук по специальности 10.02.19 – теория языка, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: за – 16, против – нет.

**Председатель
диссертационного совета**

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

З.Р. Хачмафова

Е.А. Богданова